

В-пятых, в иконографической традиции до XVIII века Александр Невский изображался в монашеской одежде, а уже в годы правления царя-реформатора Петра I появились иконы, где святой облачен в княжеские доспехи. Тем самым, художники разных эпох делали акценты на разные приоритеты. В первом случае иконописцы превозносили сам факт принятия князем монашества перед смертью, а во втором особо отмечали его заслуги перед государством.

В-шестых, наиболее информативной иконой Александра Невского историками считается Образ, хранящейся в приделе Входа Господня в Иерусалим собора Василия Блаженного на Красной площади. Уникальность иконы заключается в том, что она помимо основного изображения князя содержит и небольшие иллюстрации его подвигов, среди которых 12 земных чудес и 23 посмертных. По мнению историков, данные изображения носили воспитательный характер и обозначали те качества, которым должен обладать святой и к которым должен стремиться православный христианин. Клейма составлены по аналогии с одним из основных источников по биографии Александра Невского, его Житии. Исходя из этого, икона получила название Житийной.

Харченко В.К.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ХРОНОТОПА

В статье рассматриваются особенности обрядового хронотопа: продолжительность времени обряда, основательная подготовка пространства, трудозатратность, или предшествующая событию аскеза. Соблюдение хронотопа обеспечивает целый ряд позитивных последствий: скрепление семьи, гармонию праздников и будней, аутосуггестивный эффект для участников обряда. Современное клиповое мышление, медиа-культура, подмена реальности веером возможного оборачивается хроноцидом. Подобное «уничтожение времени» для личности и социума чревато серьёзными последствиями.

Ключевые слова: национальная культура, обряд, праздник, свадьба, похороны, хронотоп, клиповое мышление, «общество возможностей».

The article deals with specific characteristics of the ceremonial chronotope: the duration of the rite, significant preparation of the site, labour input or preceding ascesis. Following the chronotope ensures positive consequences: family bonds, harmonious combination of working days and holidays, autosuggestive effect for rite participants. Modern clip way of thinking, media culture, replacing reality with the spectrum of the possible cause chronocide. This way of time destruction can result in grave consequences for the individual and society.

Key words: national culture, rite, ritual, ceremony, holiday, wedding, funeral, chronotope, clip thinking, opportunity society.

В одной из своих статей С.В.Девяткин развивает идею блаженного Августина о вечности как умении жить одновременно, одновременно в прошлом, настоящем и будущем, чему способствует достаточно интенсивное развитие соответственно памяти, внимания и воображения⁶⁹¹. Изучение традиционных культур в зеркале хронотопа высвечивает исчезающее умение максимального внимания к сиюминутному, настоящему. Об этом свидетельствует, в частности, характер обрядовых действий, составляющие культуры обряда. Теория обряда: праздничного, свадебного, крестильного, похоронно-поминального – в отечественном гуманитарном знании сохраняет достаточно мощный импульс развития и разработки, однако при этом наметилась и некоторая асимметрия в предметах исследования. Назовём три аттрактора, притягивающих внимание культурологов и фольклористов. Это,

⁶⁹¹ Девяткин С.В. Время и вечность в «метафизике света». Человек – сам себе непонятный: Сборник статей. – Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1997. С. 29-34.

во-первых, обрядовая предметность; во-вторых, последовательность обрядовых и ритуальных действий; в-третьих, язык того или иного обряда: паремии, фразеологизмы, лексика свадебных песен, причитаний. В таком направлении охарактеризован погребальный обряд, например, в работе Т.И. Гавриловой⁶⁹². О недостатках в организации современного праздника, в частности о зрелищности, подменяющей действия участников церемонии, пишут специалисты по эртологии (науки о праздниках), в частности М.В. Литвинова⁶⁹³. Вместе с тем полагаем, что исследование культуры обряда допускает и некоторые иные проекции, фундаментальным и прикладным аспектам которых до настоящего времени уделялось недостаточно исследовательского внимания. Это, прежде всего, хронотоп обряда, то есть выявление особенностей обрядового времени и пространства. В свете концепции М.М. Бахтина хронотоп продолжает интенсивно исследоваться применительно к художественному дискурсу. Однако немаловажное значение, на наш взгляд, он может иметь и в отношении характеристик обрядового знания, теории обряда.

Материалом настоящего исследования послужили лично собранные информационные фрагменты а) из личного архива семейного родословия⁶⁹⁴; б) из сочинений студентов национального отделения «Народные приметы Средней Азии», «Мой дом» (16, 19, 20 мая 1991 г.); в) из контекстов художественной и мемуарной литературы, г) из авторской картотки спонтанных высказываний (разговорный дискурс). Все эти фрагменты объединены заявленной тематикой обрядового хронотопа. В связи с широкой темой обрядового хронотопа и очерченностью границ публикации позволим себе некоторые данные изложить в пересказе, концентрируя их значимый для нас временной и/или пространственный параметр.

[В больничной палате женщина лет 70 вспоминает:] Внучка спрашивает: а сколько машин было на свадьбе. Я смеюсь: одни дрожки. Сегодня праздник архангела Михаила. Я в этот день кончила отмечать свадьбу! Раньше неделю и больше! Сейчас в столовую сходят, и всё! А раньше сначала сундук везут, потом застолье, напиваются, и в воскресенье, и в понедельник, и во вторник. А потом по гостям... (21.11.2015).

[Лаборантка 36 л. о похоронах бабушки (село Прудки Корочанского района Белгородской области):] У нас в деревне, если человек даже рано утром умер, его в тот же день не хоронят, он обязательно должен переночевать дома. Над ним всю ночь читают молитвы... (09.03.2015).

Это блюдо готовится долго, шесть часов надо перетирать в корытце... [Белгородская область, Ракитянский район]: [Аспирантка из Шяуляя, 1972 г.:] Мы вас угостим, это блюдо готовится под Новый год и долго, восемь часов его готовят (Вьетнам, Ханой, студентка, 1979 г.). Цепелины мы всегда к празднику готовим: пока картошки на тёрке натрёшь, это долго готовится... У нас в семье было, если кого наказывают, то заставляют тереть картошку к цепелинам (Литва, Шяуляй, аспирантка, 1972 г.).

[Студентка из Бухары, 1991 г.:] У нас, когда ребёнок родится, то 40 дней его чужим не показывают, только своим! [Студент из Бухары, 1991 г.:] Когда невеста становится женой и после свадьбы живёт в доме мужа, она три дня должна первой со всеми, даже с маленькими здороваться, а к своим родителям она 40 дней не должна ходить.

Приведённые будто бы различные фрагменты многое, однако, объединяет.

Во-первых, в них просвечивает такая особенность обрядового хронотопа, как значительная временная протяжённость: свадьба не один и не два дня, а больше недели. Блюдо красуется на столе не из кулинарии и не из «пакетика», а после долгого приготовления. Утром умер, в вечером уже покоится в земле? Нет, усопший должен переночевать под своей крышей. Обратимся к художественным текстам. Отметим прекрасное первоначальное название романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», по требованию властей переименованного в «Буранный полустанок». Б. Пастернак, строка из стихотворения которого

⁶⁹² Гаврилова Т.И. Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении (на материале Курского региона) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1997. – 17 с.

⁶⁹³ Литвинова М.В. Массовые праздники и зрелища как культурно-исторический феномен // Дис. ... канд. филос. наук – Белгород, 2002. – 146 с.

⁶⁹⁴ Харченко. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.

попала в название, в те годы был на подозрении. Первоначальное название коррелировало с сюжетом романа, то есть отражало процедуру неспешных и ответственных похорон Умершего Казангапа везут на сарозекский пантеон Ана-Бейит. Приведём одно из многочисленных размышлений главного героя романа Едигей: «Почему родные хоронить не приехали? Что за люди пошли, что за народ?.. Для них всё важно на свете, кроме смерти!» И это не давало ему покоя: «Если смерть для них ничто, то, выходит, и жизнь цены не имеет. В чём же смысл, для чего и как они живут там? (Ч. Айтматов).

Во-вторых, особенностью обрядового хронотопа является особая организация пространства: тщательная уборка помещения, расстановка ритуальных предметов – берёзовых веток в Троицу. Белить избу всегда считалось напраздником: белили на году два раза – после осенней приборки перед Покровом и после зимней топки на Пасху. Подготовив, подновив избу, выскоблив косарём до молочно-отстойной желтизны пол, принимались за стряпню, за варево и жарово... (В. Распутин. Прощание с Матёрой). Анна Василевская, олицетворяющая культуру карел, описывает в своих воспоминаниях преобразование окружающего пространства, свои зрительные, обонятельные впечатления: В деревне уже гуляли, пили, ели. В избах чисто, запашисто (А. Василевская. Книга о жизни).

В-третьих, особенность национального обрядового хронотопа – это его трудозатратность, аскеза обряда, что вытекает из первого и второго признаков, в том числе, если речь идёт и о предстоящем празднике, будто бы предполагающем отдохновение от трудов. Здесь надо учесть, как пишет Т. Чередниченко, двухтактность праздника. Любой праздник диалектически предусматривает предшествующую аскезу, без которой само ощущение праздника будет неполным⁶⁹⁵. И эта аскеза тоже составляет временную и пространственную координату обряда: долгие приготовления к событию (узбекская девочка должна обвязать крючком массу платочков как подарков к своей будущей свадьбе), долгая работа по обиходу и украшению «территории бытия». В романе «Лето Господне» И. Шмелев трогательно описывает начало поста: не лучшую посуду к столу, другие лампады, другую одежду.

Рассмотрим теперь, какие выигрыши давало соблюдение обрядового хронотопа.

Первый выигрыш – скрепление семьи. Долгие похороны – значит приедут, придут проститься, пособолезновать. В приведённом выше отрывке из романа Едигей говорит об уважении к умершему, о ценности каждой человеческой жизни, состоявшейся судьбы. Но приезд родственников есть проявление уважения и к роду, к семье. Не однодневная свадьба – это неспешное знакомство, уважительное общение новых родственников. Каждый дискурс диктует собственные уникальные традиции и предпочтительную тематику общения. Обрядовый дискурс актуализирует уважение к предкам, сбережение родовой памяти, ценность семейных уз, взаимопомощь рядом живущих. Все эти темы требуют проговаривания, времени, обрядового хронотопа, репрезентации таких концептов, как СЕМЬЯ, СУДЬБА. Скороговорка здесь недопустима. Авторы родословных нередко описывают праздники, когда за большим столом собирались все родственники. Однако, чтобы такое событие запомнилось, ему надо было «подарить время». В дворянских семьях «обрядовый хронотоп» распространялся на ритуал вечернего чтения вслух классических текстов. И это ритуальное действо запоминалось надолго и уже выросшими детьми вспоминалось всегда тепло и сердечно.

Второй выигрыш соблюдения обрядового хронотопа – чисто психологический, гармонизация восприятия будней и праздников. Об этом свидетельствуют пословицы: «Будет и на нашей улице праздник», «В праздник поближе к людям, в будни подальше от людей». Т. Чередниченко пишет о том, что функция праздника – разочаровывать. Ольга Балла поэтично воспеваёт защитную функцию будней, с привычным, успокаивающим их ритмом⁶⁹⁶.

Третий выигрыш назовём аутосуггестивным, он касается самоуважения, самоидентификации личности. Человек сделал всё, как положено: достойно похоронил умершего, всех уважил, никого не забыл пригласить, приготовил нечто изысканное, навёл чистоту и порядок. Отсюда идут импульсы самоуважения, достоинства.

⁶⁹⁵ Чередниченко Т. Праздничность // Новый мир, 2002, № 11.

⁶⁹⁶ Балла О. Похвала связанности // Знание – сила. 2007, № 6. С. 129.

Все эти выигрыши есть не что иное, как прикладное значение обрядового хронотопа, которое настоятельно требует озвучивания и осмысления, а также наблюдения над традициями иных культур. За сорок дней не-гостевания в родной семье молоденькая жена привыкает к новому укладу, перестраивается внутри, переживая поначалу восторг (любимый рядом), потом недовольство (в большой, многопоколенческой семье не каждый новый родственник приходится по душе), а потом эти полярные чувства оборачиваются мудрым смирением, принятием случившейся перемены в жизни. Скрепление семьи протяжёнными во времени действиями сейчас особенно актуально, поскольку дети больше внимания уделяют соблазнам компьютера, нежели общению с родителями и сиблингами (братьями и сестрами).

Наши предки не торопились, но в итоге успевали намного больше, чем мы. Лингвисты отмечают, что категорию времени исследовать сложнее, нежели категорию пространства⁶⁹⁷. Это относится и к личной жизни, и к профессиональной состоятельности. См. в изложении Д.А. Гранина эксперимент с личным временем энтотолога А.А. Любищева⁶⁹⁸. Исследование обрядового хронотопа в перспективе позволит взглянуть на временные парадоксы современности. В.А. Солоухин писал об этом: «Раньше ездили долго и потом выходили книги, например роман И. Гончарова «Фрегат «Паллада», а сейчас краткосрочная командировка оборачивается от силы заметкой в газету.

Обрядовый хронотоп целесообразно исследовать вкупе с идеей хроноцида, предложенной М.Н. Эпштейном, подчёркивая развитие и распространение в социуме новой модели: не от возможного к реальному, а от реального к возможному. «Но богатство жизни зависит от разнообразия её возможностей больше, чем от степени их реализации. ...В этом состоит поэтическая сторона прогресса, которая обычно заслоняется её практической стороной»⁶⁹⁹. Автор далее цитирует Арнольда Тойнби, писавшего про утончение материально-го субстрата истории и про её переход в более духовное, эфирное состояние⁷⁰⁰. На наш взгляд, это количество возможностей, «процесс открывания настоящего множественному будущему» объясняет так называемую клиповость мышления, чему способствует и жанр рекламы, и современная медиакультура. Более того, помимо «поэтической стороны прогресса» здесь просматривается роковое невнимание к реальности настоящего. По всем этим причинам и нововведениям ценным становится исследование обрядового хронотопа в различных национальных культурах как альтернативы ускорению времени и невниманию к возможной и плодотворной его длительности и основательности.

Чуркина Т.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

РОЛЬ КРЕПОСТИ ВАЛУЙКИ В РУССКО-КРЫМСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XVII ВЕКЕ

В статье рассматриваются дипломатические отношения между Крымом и Москвой в XVII веке. Также в статье рассматривается крепость Валуйки. Особое внимание уделяется ее географическому положению и роли в организации дипломатических связей между Москвой и Крымом.

Ключевые слова: Русско-крымские отношения в XVII веке, дипломатические отношения, крепость Валуйки, Посольский двор.

The article considers the diplomatic relations between the Crimea and Moscow in the XVII century. The article also examines Valuiki fortress. Particular attention is paid to its geographical position and role in the organization of diplomatic relations between Moscow and the Crimea.

⁶⁹⁷ Чугунова С.А. «Движение времени» у представителей разных культур. – Брянск: Брянский гос. университет, 2009. – 240 с.

⁶⁹⁸ Гранин Д.А. Эта странная жизнь... // Аврора, 1974, № 2.

⁶⁹⁹ Эпштейн М.Н. Хроноцид // Октябрь, 2000, № 7. С. 166-167.

⁷⁰⁰ Там же. С. 170.